

После создания венской системы, сохранения стабильности на европейском континенте на протяжении более 30 лет, более 20 лет пребывания на посту премьер-министра Австрии и жесткой борьбы с политическими противниками, как это удалось одному и неповторимому премьер-министру Меттерниху? быть никем?

Граф Колофт, очевидно, пытался его сегодня подразнить.

Люди подвержены ошибкам при внешнем раздражении. Как он мог этого не знать?

Это был заговор. Но хотя он определенно осознавал это, премьер-министр Меттерних тем не менее чувствовал давление.

Он шел со всех сторон, и не только граф Колофт, но и австрийские консерваторы, а также Венский двор.

Премьер-министр Меттерних уже знал, что Франц сыграл важную роль в этом заговоре, основываясь исключительно на его богатом опыте политической борьбы, ему не нужны были доказательства этого, чтобы быть уверенным.

Как и годом ранее, Франц обсуждал с ним этот вопрос, но Меттерних тогда хотел сохранить баланс сил внутри страны, решив не подавлять класс капиталистов.

Тот факт, что Франц объединился с консерваторами, без сомнения показал, что терпимость Венского суда к реформистам достигла своего предела.

Не говоря уже о том, что королевская семья и даже сам премьер-министр Меттерних разочаровались в реформистах. Выдвинутые ими предложения по реформе были слишком идеалистичными, игнорируя факты.

Класс капиталистов так сильно хотел захватить власть, что даже не потрудился прикрыть свои амбиции. Правительство просто не могло удовлетворить их запросы.

Меттерних был уверен, что, если условия капиталистического класса будут приняты полностью, Австрийской империи придет немедленный конец.

Чтобы быть достаточно сильным, чтобы захватить власть, класс капиталистов был объединен с группой сепаратистов, однако их так называемая автономия в американском стиле не учитывала реалии ситуации.

Как только в Австрии возникла децентрализация, быстро последовали социальные потрясения из-за их многочисленных врагов, а это означало, что страны Европы не могли упустить эту возможность.

Группа идеалистов, поощряемая классом капиталистов, стала предшественницей реформы.

Они выдвигали любые предложения, которые хотели, и никогда не думали о последствиях. Кто мог выдержать такую группу реформистов?

«Кто-нибудь проинформируйте соответствующих людей о завтрашнем заседании кабинета министров. Особенно Регентский совет, убедитесь, что они завтра появятся на собрании!»

Очевидно, Меттерних принял решение: поскольку реформисты вышли из-под его контроля, их, безусловно, можно было принести в жертву ради политической необходимости.

Нет, это не была «жертва» сама по себе, скорее, это была неудача для класса капиталистов. Классовое разделение раскололо этих интеллектуалов-идеалистов, и некоторые из тех, кто менее связан с капиталистическим классом, также поддержали Закон об охране труда.

Кроме того, некоторые даже захотели пойти дальше с положениями Закона.

аЗаработная плата рабочих должна выплачиваться в соответствии с прибылью их заводов, и каждый будет делить прибыль, включая рабочий класс.

Что ж, когда дело касалось таких идеалистов, Меттерниху нечего было сказать. Он готов поспорить, что тот, кто довел эту идею до общественности, не осмелится выйти за пределы своей комнаты.

Закон об охране труда уже сводил с ума класс капиталистов. Если бы кто-нибудь осмелился лишить капиталистов большей части их прибыли, они бы его наверняка разорвали на части!

«Да, премьер-министр!» дежурный ответил мгновенно.

...

После победы июльской революции прогресс капитализма во Франции сделал большую часть рабочих, фермеров и капиталистов низшего звена еще более обнищавшими.

На другом конце спектра развитие промышленной революции принесло капиталистам тонны богатства, и с ростом их богатства тысячи кустарей и мелких фермеров обанкротились из-за конкуренции.

Социальный кризис во Франции углублялся, а призывы к преобразованию общества становились все громче и громче; однако ничто из этого не привлекло внимания июльской монархии.

(Июльская монархия: после июльской революции во Франции в 1830 году была основана династия Орлеанов, представляющая французскую финансовую группу, и тогда началась империя ростовщиков.)

К 1847 году Франц пристально следил за Францией, потому что, будучи флюгером европейских революций, почти каждая революция начиналась в Париже.

Основываясь на новостях из Франции, Франц знал, что назревает революция, потому что прелюдия к революции, «банкетная кампания», начала процветать.

(Французская банкетная кампания: политическая борьба французских реформистов и различных общественных сил против правления июльской монархии, которые собрались под прикрытием банкета, чтобы произнести речи и проповедовать политические взгляды.)

Без сомнения, предстоящая революция все еще находилась под руководством класса капиталистов, что, по мнению Франца, было связано с неравномерным распределением интересов между французскими капиталистами.

Капиталисты, проигравшие в конкурентной борьбе, не хотели лишаться преимуществ, поэтому они объединили все антиправительственные силы и воспользовались недовольством населения правительством. Они начали Февральскую революцию.

Франц знал, что скоро наступит апогей новой волны революций, и исторически сложилось так, что в 1848 году все европейские города с населением более 100 тысяч человек разразятся революциями.

Искрой этой волны революций стала Февральская революция во Франции. Успех революционеров во Франции дал каждому образец. В результате все последовали их примеру, и тогда вся Европа погрузилась в хаос. Единственным исключением была Россия, которая все еще была аграрной страной.

«Тейлор, мы должны проникнуть внутрь социальных групп в Вене, чтобы всегда идти в ногу с их перемещениями, включая группы рабочих низкого уровня!» - осторожно сказал Франц.

«Да, ваше превосходительство!» - ответил Тейлор, глава разведки.

Эта разведывательная организация была секретной армией королевской семьи, и, поработав с ними несколько раз, Франц включил их в свои силы.

Конечно, письмо о назначении, которое Франц получил от своего дяди Фердинанда I, сыграло решающую роль в регистрации компании.

За это пришлось заплатить: Францу пришлось платить 800 австро-венгерских гульденов в месяц, чтобы получить разведданные, немалая сумма для него.

Несмотря на то, что большинство агентов выполняли свою работу в принудительном порядке, разведке для работы требовались деньги.

Но все это того стоило: благодаря им Франц, наконец, получил достаточно информации о внутренней ситуации в Австрии, чтобы обнаружить, что класс капиталистов в Вене, что удивительно, еще не планировал революцию.

Это означало, что мартовская революция в Вене не планировалась заранее, а представляла собой группу людей, действующих импульсивно из-за влияния вспышки Февральской революции во Франции.

Многие из этих людей даже не были членами революционных партий, будучи стойкими капиталистами, студентами и рабочими. Это можно было доказать из условий, выдвинутых революционными группами после мартовской революции.

Большинство населения по-прежнему возлагало надежды на правительство Вены из-за принятого правительством Закона об охране труда.

Они все еще ждали принятия закона, который улучшит их тяжелые жилищные условия.

Франц увидел новую возможность в том, что надвигающаяся мартовская революция может умереть из-за отсутствия сторонников, как только правительство опубликует Закон об охране труда.

Рабочие могут даже поддержать правительство и помочь подавить классовое восстание капиталистов из-за конфликта интересов между рабочим классом и классом капиталистов.